

Приход «во власть» Вышнеградского и Витте был закономерным явлением, отражавшим общую тенденцию назначения на высшие государственные посты лиц, обладавших специальными знаниями в различных отраслях экономики (финансы, железные дороги, промышленность и др.). Министр финансов и его будущий преемник для достижения своих целей действовали как старший и младший партнёры. Отношения между ними во многом строились в соответствии с особенностями ментальности предпринимательской среды и этическими нормами, принятыми в деловом мире. По мере укрепления позиций Витте в правительственных кругах он становился всё более независимым от Вышнеградского и со временем превратился в конкурента, претендующего на его пост. На стороне Витте были преимущества молодости и здоровья, поэтому он сумел сравнительно легко устранить своего соперника.

Меньшевики и начало Гражданской войны в России

Илья Урилов

Гражданские войны не раз происходили в разное время во многих странах мира, включая и Россию, но до XX в. они носили скорее локальный характер, принимая форму отдельных крестьянских войн или городских восстаний. Гражданская война в России в 1917–1920 гг. охватила уже практически всю территорию страны, разделив её жителей на сторонников «красных» и «белых», создавших целые армии и готовых защищать свои интересы с оружием в руках вплоть до полного уничтожения противника. В войне приняли участие практически все политические партии и общественные объединения России той поры, причём внутри самих партий появились многочисленные левые, правые и центристские течения. Ни большевистская, ни меньшевистская партии не стали исключением. Среди руководства этих партий были и те, кто пытался противостоять разгоравшемуся противостоянию, и те, кто разжигал войну, исходя из своих интересов и понимания текущей ситуации в борьбе за власть. Исходной точкой Гражданской войны, обернувшейся общим кризисом государственности в стране и подлинной гуманитарной катастрофой для миллионов её жителей, стал Октябрьский большевистский переворот. Первыми вспышками Гражданской войны можно считать неудачные попытки мятежей петроградских юнкеров, Керенского и Краснова в октябре 1917 г., разгон большевиками Учредительного собрания 5–6 января 1918 г. в Петрограде, начало с января 1918 г. вооружённого противостояния создававшейся Красной армии и антибольшевистских сил на Дону и Украине.

Советская историография, посвятившая истории Гражданской войны в России сотни книг и тысячи статей, исходила из ленинского определения её сущности как «высшей и наиболее острой формы классовой борьбы», когда

«ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходят до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса»¹. Существует и ряд других, причём очень жёстких и императивных ленинских высказываний, согласно которым во время Гражданской войны «совершенно весь класс» (пролетариат) должен действовать под руководством большевистской партии, а постановления её съездов должны быть обязательными «для всей республики»². По мнению Ленина, Гражданская война в России всё ошутимее назревала с каждым новым этапом революции 1917 г. – свержением царизма, апрельским и июльским кризисами Временного правительства, «мятежом» генерала Л.Г. Корнилова. При этом он называл первым политическим этапом развития Октябрьской революции время с 25 октября 1917 г. до 6 января 1918 г., «до разгона учредилки», а Гражданскую войну датировал периодом «от чехословаков и “учредилковцев” до Врангеля, 1918–1920 годов»³. Ленин особо подчёркивал, что «война, которую нам навязали, начиная с чехословацкого восстания летом 1918 года, оказалась крайне свирепой»⁴.

Многочисленные высказывания Ленина о начале Гражданской войны в стране, её причинах и особенностях не раз были предметом специальных исследований⁵. Советские историки с годами пересматривали ленинское определение Гражданской войны в стране и датировку её начала и завершения. Так, В.Д. Поликарпов ввёл понятие «пролог Гражданской войны», датируя его октябрём 1917 г. – февралём 1918 г., тогда как раньше это время рассматривалось как период «триумфального шествия советской власти» по стране⁶.

В постсоветской историографии Гражданской войны сохраняется плюрализм мнений о датировке её начала. Ряд современных российских историков относят его к 25 октября 1917 г.⁷ Другие исследователи считают, что война развернулась после разгона Учредительного собрания, когда стало ясно, что демократическая альтернатива общественного развития страны насильственно

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 215. Ленин подтверждал указание Ф. Энгельса о том, что «революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части... И если победившая партия не хочет потерять плоды своих усилий, она должна удерживать своё господство посредством того страха, который внушает реакционерам её оружие» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 18. М., 1961. С. 305).

² Ленин В.И. ПСС. Т. 8. С. 245; Т. 43. С. 62.

³ Там же. Т. 44. С. 102–103.

⁴ Там же. Т. 42. С. 27.

⁵ См.: *Городецкий Е.Н.* Ленин – основоположник советской исторической науки: История советского общества в трудах В.И. Ленина. М., 1970; *Кораблёв Ю.И.* В.И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. М., 1979; *Спирин Л.М., Литвин А.Л.* На защите революции. В.И. Ленин, РКП(б) в годы Гражданской войны: Историографический очерк. Л., 1985; и др.

⁶ *Поликарпов В.Д.* Пролог Гражданской войны в России: Октябрь 1917 – февраль 1918. М., 1976; *он же.* Начальный этап Гражданской войны (История изучения). М., 1980. Об этих работах Поликарпова см.: *Эрикссон Дэс.* Перья или мечи? Исследование об исследовании русской гражданской войны. 1917–1922 // На фронте истории Гражданской войны: Памяти В.Д. Поликарпова. М., 2009. С. 195–217.

⁷ По словам И.В. Михайлова, «провозгласив 25 октября 1917 г. курс на мировую революцию, большевики развязали внутринациональную гражданскую войну» (*Михайлов И.В.* Гражданская война как проблема российской истории: ситуация в современной историографии // На фронте истории Гражданской войны... С. 334). Как отмечает М.А. Фельдман, «взятие власти большевиками 25 октября 1917 г. стало началом Гражданской войны в России» (*Фельдман М.А.* Гражданская война в России: две проблемы историографии // Вопросы истории. 2012. № 2. С. 166).

прервана большевистским руководством⁸. Третьи пишут о «длинной войне» 1914–1922 гг., в которую была втянута Россия⁹. С.В. Тютюкин, например, рассматривает 1917–1921 гг. как время единого революционного процесса, отмечая, что его главной причиной явилось участие России в Первой мировой войне¹⁰. Подобные выводы, на мой взгляд, в целом не выходят за рамки ленинской концепции революции и Гражданской войны¹¹.

Характерно, что советская историография вслед за Лениным считала виновниками Гражданской войны противников большевистской власти. Представители же антибольшевистской России, наоборот, называли ими большевиков и их сторонников. Л.М. Спириным одним из первых попытался ещё в 1990 г. уравнивать ответственность за развязывание войны, возлагая её не только на белогвардейцев и интервентов, но и на большевиков, включая Ленина, допустивших, по его формулировке, «ряд серьёзных просчётов»¹². Однако такую концепцию подвергли критике другие историки, склонные во всём обвинять

⁸ Ещё К. Каутский отмечал: «В то время, когда готовились и проводились выборы в первое Учредительное собрание, внутри страны царил некоторый покой. В настоящий же момент вся Россия раздирается гражданской войной» (*Каутский К.* Большевизм в тупике. М., 2002. С. 75). Правый эсер В.И. Лебедев (1883–1956), один из руководителей самарского Комуча, позже вспоминал: «Итак, война была объявлена официально. И уже началась. Не мы её начали. Её начали те, кто разогнал Учредительное собрание» (Из архива В.И. Лебедева // *Воля России*. Прага, 1928. № 8/9. С. 62). Такого же мнения придерживался французский историк и публицист К. Эллейнштейн: «Роспуск Учредительного собрания принес совершенно иные плоды, чем можно было первоначально ожидать. Началась гражданская война» (*Эллейнштейн К.* Революция, демократия, социализм // *Коммунист*. 1990. № 10. С. 85). В.М. Лавров и А.Н. Медушевский, обсуждая вопрос о роли Учредительного собрания, утверждали, что именно его разгон большевиками ускорил начало Гражданской войны в стране (Октябрьская революция и разгон Учредительного собрания // *Отечественная история*. 2008. № 6. С. 168). Американский же историк Р. Уэйд предложил считать 6 января 1918 г. завершением российской революции. После этого началась Гражданская война, результат которой определяли уже армии, а не политики (См.: *Wade R.A.* The Russian revolution. 1917. Cambridge, 2000). Подробнее об этом см.: *Шевырин В.М.* Революция 1917 года: Переосмысление в зарубежной историографии (обзор) // 1917 год. Россия революционная: Сборник обзоров и рефератов. М., 2007. С. 60.

⁹ См.: *Holquist P.* Making war, forging revolution: Russia's continuum of crisis, 1914–1921. Cambridge (Mass.), 2002; *Морозова О.М.* Любовные тексты участников Гражданской войны как исторический источник // *Российская история*. 2012. № 1. С. 148; и др.

¹⁰ С.В. Тютюкин, в частности, пишет: «Не будь Первой мировой войны, в 1917 г. не произошло бы крушения Российской империи и установления большевистской диктатуры... Что касается Гражданской войны, то она стала реакцией российского общества на катаклизмы 1917 г. и Брестский мир» (*Тютюкин С.В.* Россия, 1917: из войны – в революцию // *Отечественная история*. 2006. № 5. С. 138, 140–141). По его же мнению, «мы можем говорить о Великой российской революции 1917–1921 гг... Это была в полном смысле слова непрерывная революция, все этапы которой были связаны между собой воедино, вытекали один из другого и имели в основном одних и тех же главных действующих лиц, хотя их качественные различия тоже вполне очевидны и сомнений не вызывают» (*Тютюкин С.В.* Кто виноват? // *Отечественная история*. 2008. № 6. С. 171). См. также близкую оценку: *Измозик В.С., Рудник С.Н.* События российской истории 1917–1921 годов: проблемы терминологии // *Исторические записки*. 2008. № 11. С. 355–356. Замечу, что, например, в восприятии В.А. Маклакова российская революция была вызвана отнюдь не войной, а внутренним столкновением власти и общества (*Кулешов С.В.* Размышления о революции // *Отечественная история*. 1996. № 5. С. 111).

¹¹ Ленин писал, что «не будь войны, Россия могла бы прожить годы и даже десятилетия без революции против капиталистов» (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 32. С. 31).

¹² Среди просчётов большевистского руководства Спириным называл «левацко-догматическую политику РКП(б) в решении крестьянско-казацкого вопроса: искусственное форсирование классовой борьбы в деревне, классового расслоения, создания комбедов, насильственное изъятие хлеба, репрессии по отношению к основным массам казачества» (*Спириным Л.М.* Партия большевиков в Гражданской войне // *Коммунист*. 1990. № 14. С. 95).

прежде всего Ленина, Троцкого, большевиков¹³ и представлять антибольшевистские движения носителями единственной «белой правды»¹⁴.

В настоящее время изучение антибольшевистского движения в годы Гражданской войны в России выделилось в самостоятельное научно-пропагандистское направление. Белое движение во многих исследованиях стало идеализироваться, как это в советские времена происходило с «красными»¹⁵. Многие современные историки практически продолжают старые традиции советской историографии: когда-то они писали с позиций тех, кто в той войне победил, а теперь оценивают происшедшее, опираясь уже на мнение тех, кто в ней проиграл. Разочарование части населения России в 1990-х гг. в коммунизме и понимание бессмысленности принесённых во имя утопических идей жертв привели некоторых исследователей к интерпретации недавнего прошлого как катастрофы, как времени якобы «выпадения России» из общемирового исторического процесса¹⁶. В их трудах, однако, заметно проявляются чисто ситуационные идеологические влияния, что в определённой степени лишает их научной ценности: слишком уж быстро их авторы меняют свою «концепцию» в соответствии с требованиями нового политического режима в стране, что очень далеко от подлинной науки.

Между тем среди участников Гражданской войны были, по крайней мере, три противостоящие группы: красные во главе с большевистскими политиками¹⁷, белые под руководством профессиональных военных и сторонники социал-демократических преобразований – меньшевики и правые эсеры, пред-

¹³ И.В. Михайлов пишет, что говорить о равной ответственности всех участников Гражданской войны, значит уходить от проблемы революционного насилия (*Михайлов И.В.* Указ. соч. С. 334). Но к насилию прибегали и антибольшевистские движения. В.П. Булдаков также выступает против распространения ответственности на «всех», настаивая, что «красный террор имел совсем иную природу, нежели белый» (*Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 473, 872). На мой взгляд, можно по-разному объяснять природу любого террора, но от этого он не перестаёт быть реальным уничтожением сограждан.

¹⁴ См.: *Никитин А.Н.* Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение. М., 2004; *Ушаков А.И.* Современная российская историография антибольшевистского движения в годы Гражданской войны в России. М., 2004; *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1917–1918: Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М., 2008; *он же.* Белое дело в России. 1919: Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М., 2009; *Гришанин П.И.* Современные подходы к изучению Гражданской войны и Белого движения // Вопросы истории. 2009. № 6. С. 164–165; *Каграманов Ю.М.* «Две правды» или одна? К 90-летию окончания Гражданской войны // Новый мир. 2010. № 11. С. 154.

¹⁵ В.Ж. Цветков разделяет «контрреволюционное», «антибольшевистское» и «белое» движения. По его мнению, последнее – это «организованное военно-политическое сопротивление (и не только военное) советской власти, большевистской партии и сотрудничавшим с ней политическим структурам». Его организационное оформление началось после разгона Учредительного собрания и в нём прослеживался приоритет военной власти (*Цветков В.* «Откуда есть пошло» белое движение // Родина. 2007. № 3. С. 15–20). Ю. Каграманов считает, что в 1918–1922 гг. потерпела поражение белая гвардия, но не белая идея (*Каграманов Ю.* Почему они не ушли на Дон? О телефильме «Белая гвардия» // Посев. 2012. № 5).

¹⁶ Известно, что Н.А. Бердяев ещё в 1920-х гг. пытался представить большевизм прежде всего как русскую национальную идею, а не реализацию идеологии радикального марксизма. Однако сами большевики мечтали именно о мировой, а не о национальной социалистической революции.

¹⁷ В годы Гражданской войны лидерами большевиков были Ленин и Троцкий. По образному определению Дж. Рида, Ленин был мозгом революции, а её мотором – Троцкий. О Троцком см.: *Кораблёв Ю.И.* «Почему Троцкий?» // Политическое образование. 1989. № 2. С. 57–62; *Дойчер И.* Троцкий. Вооруженный пророк. 1879–1921. М., 2006; и др.

ставители «третьего пути» в революции¹⁸. Каждая из этих групп сражалась за «свою Россию», но победили тогда большевики.

Советские историки отрицали возможность коалиции большевиков с представителями других социалистических партий, даже называя последних «демократической контрреволюцией»¹⁹. Лишь с начала 1990-х гг. их мнение стало изменяться в сторону сожаления, что такой альянс не состоялся²⁰. Одной из трагических страниц Гражданской войны явилось то, что по разные стороны

¹⁸ Проблема «третьего пути в революции» исследована ещё явно недостаточно. См.: *Аргунов В.А.* Между двумя большевизмами. Париж, 1919; *Литвин А.Л.* Советская историография краха «демократической контрреволюции» в России // *Вопросы истории.* 1982. № 1. С. 111–119. История меньшевизма почти отсутствует в историографических работах, посвящённых изучению Гражданской войны в России. См.: *Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю.* Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки. М., 1998; *Голдин В.И.* Россия в Гражданской войне: Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск, 2000; *Фицпатрик Ш.* Гражданская война в советской истории: западная историография и интерпретации // *Гражданская война в России: перекресток мнений.* М., 1994; *Новикова Л.Г.* Гражданская война в России в современной западной историографии // *Отечественная история.* 2005. № 6. С. 142–158; *она же.* Революция 1917 года и Гражданская война в российской провинции: взгляд двух западных историков // *Российская история.* 2009. № 6. С. 169–176; *Кренер Э.* Западные взгляды на Гражданскую войну в России 1918–1920 гг.: Обзор историографии последних двадцати лет // *Падение империи. Революция и Гражданская война в России.* М., 2010; и др. Более изучена деятельность меньшевиков в советской России времени Гражданской войны. См.: *Меньшевики в 1918 году: Сборник документов.* М., 1999; *Меньшевики в 1919–1920 гг.: Сборник документов.* М., 2000; *Меньшевики в 1921–1922 гг.: Сборник документов.* М., 2002; *Меньшевики в 1922–1924 гг.: Сборник документов.* М., 2004. Авторами вступительных статей к сборникам были А. Ненароков, Д. Павлов, У. Розенберг, А. Паначионе, А. Либих, А. Михайлов, Н. Перемышленникова. См. также: Ю.О. Мартов. Письма: 1916–1922 / Под ред. Ю.Г. Фельштинского. Benson, 1990; *Волобуев О.В., Ильичук Г.И.* Послеоктябрьский меньшевизм // *История СССР.* 1991. № 2. С. 32–51; Dear comrades. Menshevik Reports on the Bolshevik Revolution and the Civil War / Ed. by V.N. Brovkin. Stanford, 1991; *Brovkin V.N.* Behind the front lines of the civil war. Political parties and social movements in the Russia. 1918–1922. New Brunswick, 1994; *Тютюкин С.В.* Меньшевизм: страницы истории. М., 2002; и др.

¹⁹ А.С. Бубнов писал во время судебного процесса над бывшими меньшевиками (1931), что если в 1918 – начале 1919 г. «мелкобуржуазные партии» ещё имели какое-то влияние на рабочих, то в последующие годы большевики стали единственной партией пролетариата (*Бубнов А.С.* ВКП(б). М.; Л., 1931. С. 521–522). В справке сотрудников ОГПУ деятельности меньшевиков после прихода к власти большевиков однозначно оценивалась как контрреволюционная. С весны 1918 г., говорилось здесь, меньшевики «пытались вести антисоветскую борьбу и руководить антибольшевистской оппозицией» (ЦА ФСБ России, д. 1123, т. 1, ч. 1, л. 25). Во введении к книге «Непролетарские партии России. Урок истории» (М., 1984) подчёркивалось: «Гражданская война подвела черту под борьбой политических партий в России. Войну начали враги советской власти весной 1918 г. под лозунгами мелкобуржуазной демократии. Правые эсеры и меньшевики возглавили тогда так называемую демократическую контрреволюцию, подняв повсюду антисоветские мятежи» (с. 13). Эти выводы не получили подтверждения в современных исследованиях.

²⁰ В 1968 г. Ю.А. Поляков видел в мелкобуржуазных партиях «лишь ширму для махровой контрреволюции» (*Поляков Ю.А.* Некоторые вопросы истории Гражданской войны в СССР // *Вопросы истории.* 1968. № 1. С. 107). Однако позже он писал, что «конфронтация между большевиками и другими социалистическими силами сделала Гражданскую войну более длительной и ожесточённой», и указывал на существовавшую тогда «возможность совместных действий всех подлинно революционных фракций» (*Поляков Ю.А.* О возможности «третьего пути» // *Коммунист.* 1990. № 12. С. 23). А.А. Искендеров выделял четыре конфронтационных лагеря времени Гражданской войны. К первому он относил сторонников парламентарной или ограниченной монархии; ко второму – приверженцев буржуазных преобразований; к третьему – социалистические партии меньшевиков, эсеров и «народных социалистов»; к четвертому – последователей большевистских призывов (*Искендеров А.А.* Гражданская война в России: причины, сущность, последствия // *Вопросы истории.* 2003. № 10. С. 79). Разумеется, все эти деления условны. Достаточно напомнить, что один из самых правых российских политиков В.М. Пуришкевич (1870–1920) в 1917 г. выступал за избрание свободным волеизъявлением народа новой династии российских монархов (*Иванов А.А.* Владимир Пуришкевич: опыт биографии правого политика. М.; СПб., 2011. С. 402).

баррикад оказались носители социалистической идеи, партии эсеров, меньшевиков и большевиков. Конечно, если бы им удалось как-то договориться друг с другом, то столь долголетней и ожесточённой войны могло бы и не быть. Известно, что на выборах в Учредительное собрание за эсеров голосовало большинство крестьян – основных жителей страны той поры²¹.

Конечно, следует учитывать, что состав «третьей силы» формировался не сразу и часто строился по принципу достаточно формального мировоззренческого объединения. Именно так оказались возможны союзы между меньшевиками и правыми эсерами, а также большевиками и левыми эсерами. Но они были недолговечны и зависели от текущей политической ситуации. Весной–осенью 1918 г. правые эсеры и поволжско-уральские меньшевики стали главной силой, противостоявшей большевикам с оружием в руках под лозунгом возобновления работы Учредительного собрания. Руководство меньшевистской партии при этом осталось «третьей силой», требуя прекращения войны внутри демократии²².

Меньшевики считали, что Гражданская война в стране началась 25 октября 1917 г. после захвата власти большевиками. Но между ними не было согласия в том, как её предотвратить. Ю.О. Мартов 29 октября 1917 г. настаивал, что «если большевики будут побеждены силой оружия, то победитель явится третьей силой, которая раздавит всех нас». Он был убеждён, что «власть, созданная методом вооружённого солдатского восстания, власть одной партии не может быть признана страной и демократией». Мартов предлагал переговоры. Но «условия соглашения с большевиками, – подчёркивал он, – могут быть выполнены только при получении гарантии, которая могла бы дать возможность как можно скорее прекратить гражданскую войну»²³. Тогда же правые мень-

²¹ О российском крестьянстве времён Гражданской войны см.: *Осипова Т.В.* Российские крестьяне в революции и Гражданской войне. М., 2001; *Телицын В.Л.* Крестьянский бунт: 1917–1921 гг. М., 2001; и др. В.П. Данилов ещё в начале 1960-х гг. заметил, что бывшие помещичьи крестьяне, получив по Декрету о земле без всякого выкупа землю, на первых порах активно поддержали большевиков, а бывшие государственные крестьяне составили основную солдатскую массу белых армий (См.: Особенности аграрного строя России в период империализма. М., 1962. С. 319). Позже, после переименования большевистской партии в коммунистическую (март 1918 г.) многие крестьяне считали большевиков хорошими, а коммунистов, которые ввели продразвёрстку и другие фискальные нагрузки на крестьян, насильниками. Телицын писал, что на март–апрель 1918 г. пришлось множество антибольшевистских крестьянских выступлений и что именно тогда складывалась «третья сила» Гражданской войны (*Телицын В.Л.* Гражданская война: попытка переосмысления // На фронте истории Гражданской войны... С. 355). По мнению Р.А. Медведева, именно насильственная антикрестьянская политика большевиков весны 1918 г. привела к тяжёлой и кровопролитной Гражданской войне (*Медведев Р.* Трудная весна 1918 г. // Волга. 1989. № 1. С. 160; № 2. С. 152, 159).

²² Подробнее об этом см. в письме Б.И. Николаевского Б.М. Сапиру 8 июля 1943 г.: Columbia university. Vakhmetieff Arhive (далее – BAR). Boris Sapir collection. Box 7. Ser. 1. Вывод П. Пайпса о том, что социалистическая интеллигенция отказалась воевать против большевиков после разгона Учредительного собрания, опровергается вооружённой борьбой правых эсеров, части меньшевиков и представителей других партий против советской власти (*Пауинс Р.* Создание однопартийного государства в советской России (1917–1918) // Минувшее. Исторический альманах. М., 1991. № 4. С. 123).

²³ Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. М., 1997. С. 604–605, 625. О том, что Гражданская война в стране началась с захвата власти большевиками, тогда говорили и правые эсеры (Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 3. Ч. 2. М., 2000. С. 37, 45 и др.). Меньшевик М. Вернер (А.М. Шифрин; 1901–1951) позже отмечал, что позиция Мартова и его сторонников после прихода к власти большевиков выражалась в «социалистической борьбе за демократию и последовательной критике, исходящей из интересов рабочего класса и никогда не покидающей почвы революции» (*Вернер М.* Мартов и путь русской социал-демократии // Социалистический вестник. 1928. № 7. С. 5).

шевики отвергли идею переговоров с большевиками, считая, что они стали бы «политической капитуляцией», и полагая, что такое решение «гибельно для дела революции, потому что оно углубляет гражданскую войну в стране»²⁴. Левые же меньшевики во главе с Мартовым верили, что если большевиков поддерживает часть рабочих, то они как представители пролетариата не имеют права с ними бороться. Эта догматическая вера в марксистское учение о миссионерской роли рабочих привела их к трагическому результату²⁵. Большевицкое руководство крайне недоверчиво относилось к тем, кого не могло всё время контролировать, и объявляло себя единственным выразителем интересов рабочих, которым, впрочем, также не доверяло.

Член ЦК объединенной РСДРП (ЦК РСДРП(о)) и сторонник Мартова Д.Ю. Далин (1889–1962) в воспоминаниях объяснял, как у него возникло на первых порах доверительное отношение к большевикам: «В первоначальной программе большевизма, накануне Октябрьского переворота, о политике репрессий, о террористическом подавлении противника не было и помину... Они были убеждены, что им удастся установить “свободу” в рамках советского строя, и отнюдь не сразу вступили на путь террора»²⁶. В данном случае Далин идеализировал политику большевицкого руководства и оправдывал призывы тех меньшевиков, которые были сторонниками переговоров с большевиками. Правый меньшевик В.К. Иков (1882–1956) отнёсся к захвату власти большевиками отрицательно. В мемуарах он писал о разочаровании в происшедшем: «Я ещё не предвидел, да и никто не предвидел грядущих событий, в частности того, во что может вылиться социал-демократическое движение, когда партия станет у власти, осуществив так называемую диктатуру пролетариата»²⁷. Подобное же отмечал и И.А. Виляцер (1883–1952) – один из руководителей ростовской меньшевистской организации в 1917–1920-х гг. 14 июля 1921 г. он писал Аксельроду: «День 25 октября 1917 г. мы считали днем крушения многообещающих надежд Февральской революции». Виляцер был уверен, что путь к социализму лежит через демократию. Испытав на себе невзгоды Гражданской войны, он говорил о неприятных воспоминаниях, связанных с пребыванием в Ростове-на-Дону красных и белых. «“Демократичность” белых диктаторов, – писал он, – почти ничем не отличалась от “демократичности” их антиподов.

²⁴ Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 276–277. Разногласия в руководстве РСДРП(о) той поры подробно представлены в работах: *Haimson L. The Mensheviks After the October Revolution // The Russian Review. 1979. Vol. 1. № 3. P. 456–473; Ненароков А.П. Правый меньшевизм. Прозрения российской социал-демократии. М., 2011. С. 274–277, 281–285; и др.*

²⁵ Н.А. Бердяев писал, что «русская коммунистическая революция, наверное, очень изумила бы Маркса, ибо совершенно противоречит его учению и даже опровергает его» (*Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире (к пониманию нашей эпохи). Париж, 1934. С. 18*). Бердяев считал, что Маркс и Энгельс были «меньшевиками, сколько бы ни старались это затушевать большевики» (*Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 61*). К такому же выводу пришел американский историк Дж. Кип, когда заметил, что «поразительный парадокс русской революции состоял в том, что противники большевиков были во всяком случае в большей степени марксисты, чем большевики» (*Keep J. The Bolshevik Revolution. Prototype or Myth? // The Anatomy of Communist Takeovers. New Haven, 1975. P. 53*).

²⁶ В.Б. Станкевич (1884–1969), противник большевиков, в прошлом депутат III Государственной думы и член народно-социалистической партии. Находясь с 1919 г. в эмиграции, признавал, что вначале после победы большевиков «все партии, до кадетской включительно, имели свои органы печати. Комитеты всех партий функционировали открыто. Преследования совершались только публичным судом при широком допущении защиты» (*Станкевич В.Б. Воспоминания. 1914–1919 гг. Берлин, 1920. С. 310*).

²⁷ См.: *Ширяева Н.В. В.К. Иков и его мемуары // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 72.*

Легальное существование нашей партии... было столь же невозможно при Краснове и Деникине, как и при ленинских головорезах»²⁸.

Большевистское руководство в конце 1917 – начале 1918 г. проводило известную политику «кнута и пряника», защищая своё право на захваченную власть. С одной стороны, большевики пытались избежать изоляции и предлагали левым социалистам присоединиться к ним. Левые эсеры во главе с М.А. Спиридоновой согласились, левые меньшевики, руководимые Ю.О. Мартовым, – отказались. С другой стороны, большевики поспешили отождествить себя с революцией и страной, объявив об установлении диктатуры пролетариата. Для Ленина эта диктатура означала «железную, беспощадную, твёрдую власть рабочих, которая ни перед чем не останавливается». Под диктатурой класса подразумевалась диктатура одной партии – большевиков. При этом Ленин всячески готовил своих сторонников к войне. «Мы так построили свою собственную партию, – говорил он на IX съезде РКП(б), – что мы являемся самой милитаризованной организацией, которая когда-либо существовала»²⁹.

Меньшевики первыми заметили стремление Ленина передать власть в стране партии большевиков, используя для этого Советы и лозунг пролетарской диктатуры. С самого начала появления фракции большевиков в рядах РСДРП против планов Ленина по созданию партии нового типа выступил П.Б. Аксельрод. Он же был категорически против захвата большевиками власти³⁰. Мартов в своих работах не раз отрицательно высказывался о намерениях и планах Ленина, писал о создаваемой Лениным диктатуре меньшинства, «принимающей иногда террористический характер», о замене власти Советов властью определённой партии, которая постепенно превращается в основное государственное учреждение. По мнению Мартова, «таким образом, идея “власти Советов” по своему политическому содержанию возникает как псевдоним диктатуры крайнего меньшинства пролетариата»³¹.

5 апреля 1921 г. в письме к П.Б. Аксельроду Мартов возвращался к обсуждению вопроса об отношении меньшевиков к большевистской власти. Он отмечал, что «признав большевиков, по существу, крайними выразителями исторического процесса ломки старой крепостнически-барской России, мы боремся

²⁸ ПИШ. П.Б. Аксельрод. П. 42а. Мартынов (А.С. Пиккер; 1865–1935), меньшевик и член ЦК РСДРП, в 1923 г. ставший большевиком, писал, искажая события 1917 г.: «Господствующее среди меньшевиков и обывателей убеждение, что Февральская революция была “меньшевистская”, а Октябрьская – “большевистская”, в корне ложное: и Февральскую революцию подготовляли лишь большевики, в то время как меньшевики в огромном большинстве своём занимались штопаньем дыр на старорежимном кафтане» (*Мартынов А.С. Великая историческая проверка // Красная новь. 1923. № 4. С. 227*).

²⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 39. С. 134; Т. 41. С. 6; Девятый съезд РКП(б). Март–апрель 1920 г.: Протоколы. М., 1960. С. 225. Подробнее об этом см.: *Новопашин Ю.С. Миф о диктатуре пролетариата // Вопросы истории. 2005. № 1. С. 41–50*.

³⁰ См. об этом: *Савельев П.Ю. П.Б. Аксельрод: человек и политик (1849(?)–1928) // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 175, 184–187; Ненароков А.П. Последняя эмиграция Павла Аксельрода. М., 2001. С. 40–41*.

³¹ *Мартов Ю.О. Мировой большевизм // Мартов Ю.О. Избранное. М., 2000. С. 413, 417*. Мартов написал эту работу в 1919 г. Свидетельством убедительности оценок Мартова является несомненная разобщённость российского пролетариата, как и других социальных групп страны. Только с декабря 1917 г. по июль 1918 г. на Урале произошло 37 заводских и городских антибольшевистских выступлений (См.: *Поршнев О.С. Власть и рабочие Урала: эволюция взаимоотношений в условиях Гражданской войны // Российская история. 2013. № 1. С. 48–49, 62*).

с ними как потому, что эту свою “якобинскую” миссию они выполняют плохо, благодаря субъективному стремлению водворить коммунизм, так и потому, что, так выполняя эту миссию, они неизбежно развращают сознание пролетариата и его обессиливают»³². Меньшевики активно участвовали в создании различных рабочих организаций³³. Б.М. Сапир позже писал: «Стремясь к созиданию и к укреплению слабых ростков рабочей общественности, меньшевизм игнорировал, так сказать, технику борьбы за власть. Наоборот, большевизм концентрировал всё своё внимание на изучении такой техники. В результате меньшевизм оказался слабее в эпохи разлива народной стихии»³⁴.

Говоря об отношении меньшевиков к большевикам в конце 1917 г., замечу, что те и другие длительное время сосуществовали в одной социал-демократической партии и у многих из них отсутствовали чувства взаимной неприязни друг к другу. Ситуация, однако, изменилась после того, как большевики захватили власть. Но и тогда меньшевики в своём отношении к большевикам разделились условно на две группы: правые меньшевики категорически не признали их захват власти; левые, ведомые Мартовым, подобно западным социал-демократам, не оставляли надежды быть политической оппозицией в стране и, по мере возможности, ограничивать радикальные и репрессивные устремления своих недавних коллег по партии.

Разное отношение к происходящему в России, всё углубляющийся раскол в партии вызвал у одних пессимизм, а у других – стремление к оппозиционной, но не вооружённой борьбе с большевиками. Это выразилось прежде всего в тогдашних оценках меньшевиками партийных возможностей. А.Н. Потресов в статье «Мертвые души», написанной вскоре после завершения партийного съезда (7 декабря 1917 г.), обращал внимание на то, что меньшевики, ещё недавно «игравшие первую скрипку в революционно-демократическом оркестре», отошли от «рампы истории». Он полагал, что партия «уничтожена как политическая величина». Потресов был против какого-либо сотрудничества с большевиками, он не видел в нём никаких перспектив для меньшевиков³⁵. Эту точку зрения разделяет ныне ряд историков меньшевизма.

³² Мартов и его близкие. Нью-Йорк, 1959. С. 58. О тоталитарном характере большевистского государства см.: Николаевский Б.И. О классово-структурной структуре тоталитарных государств // Социалистический вестник. 1941. № 6–10. Эти статьи Николаевского вызвали неоднозначную оценку его коллег (См.: Меньшевики в эмиграции. Протоколы Заграничной делегации РСДРП: 1922–1951. М., 2010. С. 101–102).

³³ Уже в декабре 1917 г. возобновил свою работу комитет Красного Креста для помощи появившимся политическим заключённым. Его организаторами были в Петрограде доктор медицины И.И. Манухин, а в Москве – присяжный поверенный Н.К. Муравьёв, оба в прошлом примыкавшие к социал-демократам (Леонтьев Я.В. Политический Красный Крест в Москве: опыт источниковедческого анализа // Археографический ежегодник за 1997 г. М., 1997. С. 160).

³⁴ Сапир Б. Меньшевизм // Социалистический вестник. 1949. № 1–2. С. 21. Сапир утверждал, что «меньшевизм отличался расплывчатостью организационных форм – он всегда имел несколько центров и никогда не имел единого централизованного руководства» (Stanford university. Hoover Institution archive. Boris Nicolaevsky collection. Box 673. Fol. 14. Ser. 279).

³⁵ Потресов А.Н. Избранное. М., 2002. С. 233–235. Мартов в письме Аксельроду 23 января 1920 г. сообщал, что они с Ф.И. Даном добились освобождения из заключения Потресова и Дементьева. Мартов сообщал, что те вышли из тюрьмы «как будто менее “правыми”, чем были раньше, и с ними можно хоть разговаривать и спорить, тогда как прежде А.Н. был фанатически нетерпим и ко всему “интернационалистскому” “циммервальдистскому”» (Мартов Ю.О. Письма: 1916–1922. Вепсон, 1990. С. 36). И.Н. Дементьев – меньшевик-оборонец, сторонник Потресова, кандидат в члены ЦК после августовского 1917 г. съезда РСДРП.

С.В. Тютюкин утверждал, что «меньшевистская альтернатива большевизму – демократический социализм – не имела в России реальных шансов на успех... Трудно представить себе меньшевиков и в роли демократической оппозиции большевистской диктатуре». При этом он ссылаясь на мнение С. Бэрона, который в статье о Плеханове отмечал невозможность осуществления в России 1917 г. его демократического плана устройства страны³⁶. В другой своей работе Бэрон всё же менее категорично писал о плехановской альтернативе ленинскому плану: «На Западе реформизм изменил капитализм, но не добился тех социалистических преобразований, о которых говорили его поборники. А в России предостережения Плеханова относительно преждевременного захвата власти впоследствии настигли “нарушителей закона”, которые торжествовали победу над ним в 1917 г.». Сам Тютюкин в своей книге по истории меньшевизма дал подробную характеристику действиям меньшевиков как политической оппозиции большевизму, тем самым признав важность её существования в первые годы после Октябрьского переворота³⁷.

Большевистское руководство понимало слабость своих властных позиций и стремилось с самого начала компенсировать их репрессиями против либералов и социалистов и насаждением страха среди населения³⁸. Карательные меры должны были ослабить влияние демократических партий, особенно в связи с выборами в Учредительное собрание. Для борьбы с врагами большевизма по инициативе Ленина 7(20) декабря 1917 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) во главе с Ф.Э. Дзержинским³⁹. 28 ноября 1917 г. Совнарком объявил кадетов «партией врагов народа», её руководители подлежали аресту⁴⁰. Сразу же после захвата власти большевики начали

³⁶ Тютюкин С.В. Современная отечественная историография РСДРП // Отечественная история. 1998. № 6. С. 61; Бэрон С. Плеханов, утопизм и российская революция // Отечественная история. 1995. № 1. С. 127.

³⁷ Бэрон С.Х. Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма. СПб., 1998. С. 442; Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. С. 472–512.

³⁸ Как отмечает В.П. Булдаков, «террор был для большевиков сначала средством разжигания так называемой классово-войны, а затем превратился в форму утверждения особого рода государственности» (Булдаков В.П. Красная смута... С. 233). По мнению С.А. Павлюченкова, террор «одновременно служил и орудием борьбы, и инструментом социального преобразования общества» (Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 203).

³⁹ Истории ВЧК посвящена обширная литература. См., например: Литвин А.Л. ВЧК в современной исторической литературе // Архив ВЧК: Сборник документов. М., 2007. С. 51–70; Леонов С.В. Государственная безопасность республики в пору Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.) // Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004. С. 346–424; и др. Большевистская власть стремилась быть легитимной и потому вводила революционные законы, по которым получала право наказывать тех, кто ей не подчинялся. Декреты и законы становились формой пропаганды новой власти (См.: Борисова Т.Ю. Закон «в годину тяжких испытаний»: Собрание узаконений и распоряжений правительства в 1917–1918 гг. // Исторические записки. 2002. № 5. С. 148, 154). Для осуществления правосудия была создана «триада» ЧК – ревтрибунал – народный суд, причём последний был наименее авторитетен и влиятелен (См.: Павлов Д.Б. Трибунальный этап советской судебной системы. 1917–1922 гг. // Вопросы истории. 2007. № 6. С. 3–15). Впрочем, репрессивной направленностью характеризовалось и законодательство антибольшевистских правительств (См.: Цветков В.Ж. Репрессивное законодательство белых правительств // Вопросы истории. 2007. № 4. С. 16–26).

⁴⁰ Правые кадеты хотели падения Временного правительства и прихода к власти большевиков на короткий срок. Это должно было оградить массы от «социалистического гипноза» (См.: Селезнев Ф.А. Конституционные демократы и предприниматели в 1917 г. // Отечественная история. 2007. № 6. С. 127–128). Но многие кадеты активно выступали против насильственного социального переворота и установления диктатуры пролетариата (См.: Егоров А.И. Проблема взаимосвязи нового либерализма и социализма в современной отечественной историографии // Российская история. 2009. № 2. С. 133).

гонения на социалистов как своих главных конкурентов в борьбе за власть⁴¹. Казалось бы, таковыми для Ленина должны были в первую очередь стать правые эсеры, набравшие большинство голосов на выборах в Учредительное собрание. Но главными противниками большевиков Ленин считал меньшевиков, их основных конкурентов за влияние на рабочие массы. Он считал, что только большевики могут представлять интересы пролетариата. А.Н. Потресов в своей известной работе «В плену иллюзий» (1927) резко критиковал меньшевиков, которые встали на путь сотрудничества с большевистскими властями. Но он признавал, что во всем соглашаться с действиями своих бывших коллег по партии меньшевики всё же не могли: «Несмотря на весь свой оппортунизм в отношении к большевистскому эксперименту, меньшевизм даже и в чад революционного кризиса не мог в своей теории идти до конца вслед за практикой закрепления всенародного бесправия, лёгшей в основу режима, напряжённостью своего деспотизма превзошедшего все европейские монархии истекшего века»⁴².

В декабре 1921 г. по предложению Ленина Н.И. Бухарину было поручено написать статью об опыте борьбы большевиков с меньшевиками. Ленин отправил ему свои заметки на эту тему, предлагая взять их в качестве канвы для работы. Лидер большевиков писал, что «размышлял об этой теме и планировал». Он предлагал обратить внимание на предмет споров между большевиками и меньшевиками, смены периодов раскола и единства, партийного большинства у меньшевиков и у большевиков. Формулировал он и хронологию расхождений. Историю Гражданской войны Ленин предлагал рассматривать в плане отношения к ней меньшевиков, при этом о соглашениях с частью меньшевиков в годы Гражданской войны он ничего не говорил. Заметки Ленина и работа Бухарина стали свидетельством огромной значимости для них пропаганды среди зарубежных рабочих организаций опыта борьбы большевиков с «реформистами-меньшевиками»⁴³. Известны многие политические обвинения, с которыми Ленин выступал против меньшевиков в 1918–1922 гг. Он пытался представить их, наряду с эсерами и другими антибольшевистскими силами, виновниками Гражданской войны в стране, прихода к власти А.В. Колчака, А.И. Деникина, П.Н. Врангеля и т.д.⁴⁴

27 октября 1917 г. большевистское правительство приняло Декрет о печати, согласно которому газеты, призывающие к свержению властей, следовало временно закрыть. Это касалось прежде всего кадетской и социалистической печати. В то время прекратилось издание и многих меньшевистских

⁴¹ Ленин объяснял введение террора тем, что «вся мелкобуржуазная демократия повернула против нас» (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 37. С. 214). Большевик с 1903 г. Е.А. Преображенский (1886–1937) говорил летом 1918 г., что для защиты советской власти «хороши все средства, которые достигают этой цели», что по отношению к «врагам революции» – «всё дозволено» (См.: *Горинев М.М.* Евгений Преображенский: становление революционера // *Отечественная история.* 1999. № 1. С. 39).

⁴² *Потресов А.Н.* Избранное. М., 2002. С. 296.

⁴³ См.: *Большевик.* 1924. № 7–8. С. 106–107; *Ленин В.И.* ПСС. Т. 44. С. 262, 263–265; В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 12. М., 1982. С. 2; *Ленин В.И.* Собр. соч. Т. XXVII. М.; Л., 1931. Примечания. С. 509–510.

⁴⁴ Ленин замечал: «Вот, на опыте колчакии мы видим, чего стоят обещания эсеровских и меньшевистских вождей. Ведь они начали колчаковщину, у них была самарская власть» (*Ленин В.И.* ПСС. 39. С. 127). Однако он, конечно, не упомянул приказ Колчака о пресечении деятельности сторонников Учредительного собрания, «не стесняясь применить оружие» (См.: *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России. 1918–1922. М., 2004. С. 161).

газет⁴⁵, что вызвало борьбу с властями за свободу слова, переименования газет и журналов, усилило оппозиционные настроения.

Репрессивные акции большевиков имели целью запугать оппозицию, а не предотвратить разгоравшуюся Гражданскую войну. Напротив, они её ускоряли и ожесточали. Ф.И. Дан позже писал, что «сложные проблемы, которые Гражданская война поставила перед социал-демократией, не стали для неё неожиданными... Она ясно осознала глубокие революционные процессы в народных массах, которые в силу исторических условий приняли отвратительную форму большевистского режима». По утверждению Дана, «партия не разделяла иллюзий тех социалистов, которые, полагаясь на абстрактные демократические лозунги, без учёта реальной расстановки сил после большевистского переворота и начала вооружённого выступления реакции, призывали массы к восстанию против большевистского режима и были готовы объединиться если не со всеми врагами большевиков, то хотя бы с теми, кто был согласен признать демократические лозунги Учредительного собрания и республики»⁴⁶.

После разгона Учредительного собрания меньшевики продолжали осмысливать происходящее в стране, ставя перед собой новые задачи. Их цели, как правило, носили весьма ограниченный характер. Мартов и его сторонники были готовы всячески пресечь разгоравшуюся в стране Гражданскую войну и никак не хотели в ней участвовать. По мнению Мартова, единственным путем, ведущим к социализму, является демократия, а осуществить «скачок» к «коммунистическому хозяйству на основе убогих производственных отношений в России» нельзя⁴⁷.

Мартов и Дан вначале ратовали за восстановление работы Учредительного собрания, которое должно объединить все демократические силы и привести к падению большевистского режима мирными средствами. 25 января 1918 г. Дан писал в статье о задачах партийной работы: «Наша партия твёрдо стоит на

⁴⁵ Подробнее о закрытии меньшевистских газет в конце 1917 г. – начале 1918 г. см.: *Далин Д.* Большевизм в период советской власти // *Большевики: Сборник статей / Сост. Ю. Фельштинский. Benson, 1988. С. 173–175.* По данным А.З. Окорочкова, с октября 1917 г. по август 1918 г. в Советской России была закрыта 461 газета: 226 «буржуазных» и 235 «мелкобуржуазных» (социалистических) (*Окорочков А.З.* Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970. С. 310). Л.А. Молчанов видел своеобразие развития газетной периодики в годы Гражданской войны в отсутствии правительственной монополии (*Молчанов Л.А.* Газетный мир антибольшевистской России. М., 2001. С. 14, 16). Ленин внимательно читал меньшевистские газеты и часто использовал их материалы для критики меньшевистских взглядов в своих статьях и публичных выступлениях (см.: В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. Октябрь 1917 – июль 1918 г. М., 1974. С. 406, 488).

⁴⁶ *Martov J.* Geschichte der Russischen Sozialdemokratie. Mit einem Nachtrag von Th. Dan: Die Sozialdemokratie Russlands nach dem Jahre 1908. Berlin, 1926. S. 305. Большевик И.М. Майский, ставший в 1921 г. большевиком, в покаянной книге «Демократическая контрреволюция» (М.; Пг., 1923. С. 8) указывал, что у меньшевиков после прихода к власти большевиков были три возможные позиции: поддержка большевиков, борьба с ними и нейтралитет. Сам он избрал в 1918 г. путь борьбы с большевиками и присоединился к Комитету защиты Учредительного собрания в Самаре, за что был исключён из партии и назван Мартовым ренегатом. Мартов в письме Аксельроду 5 апреля 1921 г. разъяснял, что партии пришлось летом 1918 г. отказаться от лозунга передачи власти Учредительному собранию, так как в борьбе за него эсеры объединились с чехословацкими легионерами и тем самым «отбросили обратно к большевикам массы, уже начавшие от них отходить» (Мартов и его близкие. С. 54–55). При этом ЦК РСДРП запретил меньшевикам «принимать какое-либо участие в восстании, организуемом под знаменем Учредительного собрания и с помощью иностранных войск» (Большевики: От революций 1917 года до Второй мировой войны. М., 2009. С. 174).

⁴⁷ *Мартов Ю.О.* Линия социал-демократии // *Оборона революции и социал-демократия.* М., 1920. С. 3, 9.

той точке зрения, что единственным средством спасения завоеваний революции является безболезненная ликвидация большевистской диктатуры путём соглашения всех демократических классов, в том числе и тех частей их, которые сейчас стоят за большевизм... Мы отвергаем всякие попытки победить современный большевизм вооружённой силой». Он предлагал пролетариату стать третьей силой, требующей от демократических слоёв обеих сторон примирения и соглашения на демократической основе во имя общих интересов революции и демократии. Дан выступал за самостоятельность партийной политики: «Мы можем и должны поддерживать теснейший контакт с другими партиями; можем и должны в подходящих случаях координировать свои действия с их действиями и совместно организовывать те или другие выступления, можем и должны вместе бить. Но мы должны врозь идти. Тесные блоки, связывающие нам руки, урезающие специфически пролетарский характер нашей работы, в данный исторический момент для нас неприемлемы»⁴⁸. Это означало, что левые меньшевики – сторонники Мартова – в отдельные моменты были готовы к сотрудничеству с другими социалистическими партиями, но не с представителями буржуазии, к чему призывали Церетели и Потресов.

Конечно, не все меньшевики придерживались тогда точки зрения Мартова и Дана. Правые меньшевики во главе с Потресовым осудили решение левых коллег работать в Советах и ВЦИКе. Более того, лидеры их петроградской группы Потресов и В.Н. Розанов, а также московской (В.О. Левицкий) вступили в «Союз возрождения», ставящий целью вооружённое свержение большевистской власти. Г.Д. Кучин создал группу меньшевиков-активистов, провозгласивших борьбу за установление в России демократического строя. Эта группа не порывала с меньшевистским руководством, как это делали сторонники Потресова, но обвиняла его в пассивности в необходимой, на взгляд её представителей, борьбе с большевистской властью⁴⁹. ЦК РСДРП(о) в январе 1918 г. заявил, что «наличность среди членов серьёзных разногласий не может и не должна служить для меньшинства достаточной причиной для раскалывания партии и её дискредитирования». Руководство РСДРП(о) выступало за сохранение её единства и предупреждало членов петроградской организации о том, что они окажутся вне рядов партии, если «допустят политические выступления и действия, противоречащие» её решениям⁵⁰. Г.Я. Аронсон во введении к статье об истории правого течения среди меньшевиков отмечал, что «организационные рамки РСДРП (в меньшевистской её части) всегда отличались чрезвычайной зыбкостью. Элемент принудительный в меньшевизме (так называемая партийная дисциплина и проч.) даже в полосу легальности и полулегальности почти не имел реальной силы. Понятия иерархии, субординации, тем более авторитарности и вождизма ни в какой мере не были характерны для меньшевизма». Аронсон подчёркивал, что меньшевики, даже расходясь с официальной линией руководства партии, неизменно продолжали считать себя её представителями⁵¹. Правые меньшевики продолжали оставаться в единой РСДРП примерно до лета 1918 г.⁵²

⁴⁸ Большевики в 1918 году... С. 197–200.

⁴⁹ ЦА ФСБ России, д. Р-21947, л. 23; Большевики в 1918 году... С. 613–617; *Ненароков А.П.* Послеоктябрьский меньшевизм // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005. С. 519–520.

⁵⁰ Большевики в 1918 году... С. 189–191.

⁵¹ *Аронсон Г.* К истории правого течения среди меньшевиков // Большевики после Октябрьской революции: Сборник воспоминаний. Вenson, 1990. С. 175–176.

⁵² Большевики в 1918 году... С. 20.

Кроме меньшевистской организации к социал-демократии относили себя также члены плехановской организации «Единство»⁵³ и Российской социал-демократической рабочей партии (интернационалистов), сплотившейся вокруг газеты «Новая жизнь». Их объединяло отрицание социалистического характера революции, неприятие вооружённого захвата власти большевиками⁵⁴.

На первом Всероссийском съезде профсоюзов (7–14 января 1918 г.) присутствовали 416 делегатов с решающим голосом, в том числе 66 меньшевиков, 273 большевика, 21 левый эсер, 10 правых эсеров. Делегатами ЦК меньшевиков были С.О. Ежов и И.М. Майский. В президиум съезда от РСДРП(о) были избраны М.Г. Гриневич, П.Н. Колокольников, В.Г. Чиркин. По инициативе меньшевиков – делегатов съезда была создана группа «единства и независимости» профессионального движения, куда вошли меньшевики (правые и интернационалисты), правые эсеры и объединённые социал-демократы интернационалисты. Эта группа вела себя на съезде столь активно, что большевик и с октября 1918 г. председатель ВЦСПС М.П. Томский писал в предисловии к изданному стенографическому отчету конференции, что весь съезд представлял собой борьбу большевиков с меньшевиками. М.С. Кефали выступил на открытии съезда с возражением против избрания почётными председателями съезда Ленина, Троцкого и Спиридоновой, заявив, что вожди большевизма виновны в расстреле рабочих. Затем выступил Колокольников, который заявил, что не может находиться в президиуме вместе с большевиком А.Г. Шляпниковым, виновным, по его мнению, в разгоне Учредительного собрания. Гриневич отметил, что они с Чиркиным, «сознавая всю моральную тяжесть оставаться в президиуме», всё же решили продолжать в его составе деловую работу.

С основным докладом о задачах профдвижения на съезде выступил Г.Е. Зиновьев, а Мартов был содокладчиком. Зиновьев предлагал профсоюзам стать хозяйственно-организационными органами советской власти и с восторгом говорил об участии солдат в борьбе за эту власть. Мартов в докладе отметил, что тогда существующая советская власть представляет не рабочих, а солдат и крестьян. «Миллионы штыков, – говорил он, – прежде бывшие оплотом старого режима и очень далёкие от пролетарской точки зрения и психологии», временно поддержали рабочую партию. Но построить с их помощью социализм – утопичная затея. Мартов считал, что профсоюзы должны сохранить независимость от государственной власти и их задача состоит в том, чтобы «служить центром сплочения всех сознательных элементов рабочего класса».

⁵³ В группу «Единство» под председательством Г.В. Плеханова в 1918 г. входили меньшевик-оборонец А.И. Любимов (1879–1919); меньшевик с 1904 г., двоюродный брат Мартова, секретарь Плеханова в Швейцарии П.Н. Дневницкий (Ф.И. Цедербаум; 1883–1937); Р.М. Плеханова (1856–1949), Л.Г. Дейч (1855–1941), А.П. Браиловский, Н.И. Иорданский (1876–1928) и др. С 1914 г. по январь 1918 г. группа издавала газету «Единство», затем «Наше единство». Подробнее о заседаниях группы в 1918 г. см.: Автобиография профессора В.А. Костицына // Вопросы истории. 2011. № 1. С. 94–95, 99–100.

⁵⁴ В январе 1918 г. была создана партия РСДРП(и) во главе с А. Лозовским (С.А. Дридзо; 1878–1952). Среди её членов были А.М. Стопани (1871–1932), О.Ю. Шмидт (1891–1956) и др. В начале 1920 г. партия вошла в состав РКП(б). О деятельности РСДРП(и) см.: *Совокин А.М.* О партии социал-демократов интернационалистов // Вопросы истории КПСС. 1967. № 1. С. 77–87; *Антонов Н.С.* Документы интернационалистских социал-демократических организаций. 1917–1920 гг. (По материалам фондов ЦК РСДРП(и) – ЦК РСРП(и)) // Вопросы истории КПСС. 1989. № 11. С. 88–101; «Милости прошу к нашему шалашу»: Стенографический отчет конференции РСРП(и) от 7 января 1918 г. // Источник. 2003. № 4. С. 26–30. См. также: РГАСПИ, ф. 2, д. 12128, л. 8–11.

Большевики, левые эсеры и группа «единства и независимости» вынесли для обсуждения на съезде свои резолюции по текущему моменту. Большевики и левые эсеры считали, что при советской власти профсоюзы должны функционировать «как государственные организации». «Независимые», в состав группы которых входили меньшевики, считали, что профсоюзное движение должно быть свободным и независимым от государственной власти. При голосовании за резолюцию большевиков отдали свои голоса 182 делегата, за резолюцию левых эсеров – 20, за «независимых» – 84. Меньшевики Ф.А. Череванин, Майский, Гриневиц активно выступали против рабочего контроля на предприятиях и централизации.

Перед выборами нового президиума ВЦСПС «независимые» огласили заявление: «Расходясь глубоко принципиально с большинством съезда по вопросам о текущем моменте и о задачах профессионального движения, мы настоящим заявляем, что идём в ВЦСПС в целях самой решительной и энергичной борьбы за полную свободу и независимость профессиональных союзов». В новый президиум вошли 7 большевиков и меньшевики Майский, Чиркин и И.Д. Волков⁵⁵.

Меньшевики находились в активной политической оппозиции большевистским властям. Во время выборов в Учредительное собрание они не были убедительными конкурентами большевикам по влиянию на пролетариат, но после разгона собрания авторитет меньшевиков в профсоюзах, кооперативах, рабочих коллективах стал заметно расти. Это проявилось в работе Всероссийского съезда профсоюзов, а также в создании института уполномоченных от фабрик и заводов с января 1918 г.⁵⁶

Б.М. Сапир в опубликованном позже эссе «Концепция буржуазной революции» отмечал, что «марксистская совесть» меньшевиков «восставала против социалистических экспериментов» большевиков, и приводил различные объяснения невозможности построения в тогдашней России социалистического общества⁵⁷. Д.Ю. Далин обращал внимание на психологические факторы позиции сторонников Мартова. Последних поразила лёгкость, с которой большевики захватили власть. Это породило мнение об их поддержке пролетариатом. Меньшевистское руководство, по его мнению, полагало, что победители не

⁵⁵ 1-й Всероссийский съезд профессиональных союзов. 7–14 января 1918 г.: Полный стенографический отчет. М., 1918. С. V, 12, 13, 76–116, 372; Меньшевики в 1918 году... С. 113–116.

⁵⁶ Подробнее об этом см.: Павлов Д.Б. Собрания уполномоченных фабрик и заводов России: Проблемы изучения рабочего движения после октября 1917 г // Отечественная история. 2002. № 2. С. 134–146. Известно, что меньшевики издавали свои газеты в 1918–1919 гг. во многих районах, во главе которых стояли социалистические или демократические правительства (См.: Сичинский Е.П. Отечественная историография социалистических партий на Урале в период Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1919 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1993. С. 20–21; Луков Е.В. Законодательные акты Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства как источник по истории Гражданской войны в Сибири (конец мая – начало ноября 1918 г.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1999. С. 9). Меньшевики в 1918–1919 гг., как правило, участвовали в руководстве профсоюзами в Поволжье, на Урале и в Сибири, решали социальные, рабочие проблемы в созданных тогда антибольшевистских, социалистических правительствах самарского Комуча, Временного Сибирского и областного Уральского. Подробнее об этом см.: Никонова О.Ю. Социально-экономическая политика правительств «демократической контрреволюции» и диктатуры Колчака на Урале (1918–1919). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1996. С. 15–16; Игнатьева О.А. Меньшевики о путях экономического развития России в 1917–1924 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. С. 13–15; и др.

⁵⁷ Меньшевики: От революций 1917 года до Второй мировой войны. С. 498–525. Эссе Сапира представляет собой отредактированную машинопись его статьи «Непроторенной дорогой» (BAR. Boris Sapir collection. Box 16. Ser. 1).

смогут удержать власть в полной изоляции, если не договорятся о сотрудничестве с другими социалистическими партиями и в первую очередь со своими бывшими коллегами по РСДРП. И, наконец, в то время социал-демократы ещё верили в скорую мировую социалистическую революцию⁵⁸.

К весне 1918 г. в стране наблюдалось сокращение численности большевиков и меньшевиков. По разным причинам правящую партию покинула примерно половина её членов: в марте 1918 г. по официальным данным в стране насчитывалось около 300 тыс. большевиков, но к середине года осталось около 150 тыс. коммунистов. Число меньшевиков к маю 1918 г. уменьшилось по сравнению с летом 1917 г. почти втрое и составляло чуть более 60 тыс. человек⁵⁹. В марте 1918 г. большевистское руководство вышло из мирового социал-демократического движения, переименовав партию в коммунистическую – РКП(б)⁶⁰. С середины апреля 1918 г. ЦК меньшевиков отказался от употребления в названии партии приставки «объединённой», после чего партия меньшевиков официально стала именоваться РСДРП.

С конца 1917 г. политическое противостояние меньшевиков с большевиками обострилось в связи с подготовкой к заключению сепаратного мира с Германией. 1(14) февраля 1918 г. ЦК меньшевиков заявил о своём отрицательном отношении к готовящемуся, как они считали, на неприемлемых для демократической страны условиях мирному договору. Меншевистское руководство призвало большевиков к «ликвидации мирным путём существующих конфликтов между различными отрядами революционной демократии и различными национальностями России на основе восстановления политических свобод и признания верховной власти Учредительного собрания». Правые меньшевики также выступили 9(22) февраля 1918 г. против заключения сепаратного мира, отметив целесообразность «ориентации в сторону англо-французской коалиции как наименее опасной для международного рабочего движения».

В тот же день на заседании ЦК РСДРП(о) была принята резолюция по докладу Мартова о мире. В ней предлагалось протестовать против подписания позорного и грабительского мирного договора, предложенного Германией. Для этого следовало организовать всенародное сопротивление наступающим германским войскам, «добиваться создания признанного всей демократией и на всю демократию опирающейся власти, способной прекратить повсеместную гражданскую войну и вдохнуть революционную веру в народные массы, требовать возобновления работы Учредительного собрания»⁶¹. 11(24) февраля социал-демократическая фракция ВЦИК заявила, что подписание такого мира «означает политическое самоубийство российской революции». На следующий день ЦК меньшевиков обратился к рабочим с воззванием «О защите страны и революции», в котором требовалось в случае оккупации немцами Петрограда немедленно прекратить гражданскую войну внутри демократии, созвать в российской глубинке Учредительное собрание и организовать оборону. 14(27) февраля на заседании ЦК Абрамович предложил поднять восстание протеста в случае, если сепаратный мир будет подписан. Мартов, Дан и Сем-

⁵⁸ Далин Д. Указ. соч. С. 140–144.

⁵⁹ Спирин Л.М. Классы и партии в Гражданской войне в России (1917–1920 гг.). М., 1968. С. 124–131, 157–158; Меншевики в 1918 году... С. 23.

⁶⁰ О реакции на это большевиков и меньшевиков см.: Седьмой съезд Российской коммунистической партии: Стенографический отчёт. 6–8 марта 1918 г. М.; Пг., 1923. С. 176, 180–181; Орлов Б.С. Социал-демократия как объект научных исследований в России: Научно-аналитический обзор. М., 2000. С. 17–19.

⁶¹ Меншевики в 1918 году... С. 241–243, 274–277.

ковский были против силовых действий, считая, что рабочие их не поддержат. 2 марта 1918 г. ЦК РСДРП(о) решил, что если понадобится оборонять страну от нашествия германских войск, то меньшевики вступят в Красную армию⁶².

Замечу, что в данном вопросе меньшевики выступали, солидаризуясь с «левыми коммунистами», которые также были против заключения сепаратного мира с Германией. Известно, с каким трудом Ленину пришлось отстаивать своё мнение в ЦК большевиков и как этот вопрос расколол большевистскую партию⁶³. Однако 3 марта мирный договор был подписан. По мнению ряда исследователей, заключение сепаратного мира с Германией, как и разгон Учредительного собрания, стали основными причинами Гражданской войны в стране.

28–30 июня 1993 г. в Москве состоялась международная научная конференция «Происхождение и начальный этап Гражданской войны. 1918 год». Её открыл П.В. Волобуев, который предостерег от публицистических обвинений большевиков как партии, спровоцировавшей Гражданскую войну. Волобуев считал, что после захвата власти война была им не нужна. Г.З. Иоффе полагал, что большевики повели страну по «брестскому пути», в результате чего она рухнула в пучину Гражданской войны⁶⁴. Ныне приоритетным является утверждение о том, что основной причиной Гражданской войны стала борьба существовавших тогда в стране сословий за сохранение своих прав и имущества⁶⁵. Гражданская война была вызвана и максималистской экономической политикой большевистских властей. Весной 1918 г. они начали ускоренную национализацию промышленности, активизировали установление хлебной монополии и процесса передачи земли в государственную собственность, реквизицию продуктов питания у крестьян, ужесточили репрессии против всех недовольных действиями властей. Тогда Мартов пришёл к выводу, что для большевиков характерна «склонность к решению всех вопросов политической борьбы, борьбы за власть, методами непосредственного применения вооружённой силы... Эта склонность предполагает скептическое отношение к возможностям демократического решения социально-политических проблем»⁶⁶.

21 февраля 1918 г. большевистское правительство утвердило написанное Троцким по поручению Ленина воззвание «Социалистическое отечество в опасности!». Теперь ВЧК получила право внесудебной расправы над всеми, кого считала нужным наказать. В ответ на вопрос наркома юстиции левого эсера (интернационалиста) И.З. Штернберга Ленин ответил, что «без жесточайшего революционного террора» быть победителями невозможно⁶⁷. Меньшевики, как и другие политические противники большевизма, почувствовали на себе усиление большевистского террора. Они не хотели Гражданской войны, но предотвратить её оказалось им не по силам.

⁶² Там же. С. 231–232, 277–280.

⁶³ Подробнее об этом см.: Рабинович А. Большевики у власти. М., 2007. С. 219–224, 227–234.

⁶⁴ Происхождение и начальный период Гражданской войны. 1918 год: Материалы научной конференции. Ч. 1. М., 1994. С. 4, 36. Вывод П.В. Волобуева не бесспорен. Гражданская война помогла большевикам утвердиться во власти, разгромить вооружённых противников и запугать антибольшевистскую оппозицию.

⁶⁵ Фельдман М.А. Указ. соч. С. 170. Эта точка зрения в определённой степени совпадает с исследованием «смутного времени» в России начала XVII века. См.: Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в смутное время). СПб., 1899; Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.

⁶⁶ Мартов Ю.О. Мировой большевизм. Берлин, 1923. С. 13.

⁶⁷ Известия ВЦИК. 1918. 23 февраля; Волкогонов Д.А. Троцкий. Политический портрет. Кн. 1. М., 1992. С. 191.